

Нуриддинова Нодира Сирожовна
преподаватель, Ташкентский государственный
экономический университет

ДВА ПОДХОДА В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ТУРКЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX В., СОГЛАСНО К.К. ПАЛЕНУ

Аннотация. В данной статье говорится о кризисе переселенческого дела в Туркестане, запечатлённом в отчётах ревизионной комиссии графа К.К. Палена в 1908-1909 гг. в Туркестане. Социальное напряжение, которое возникло в сёлах и кишлаках края из-за неумелой и ошибочной политики администрации, обретает на момент ревизии черты межнационального противостояния и грозит в ближайшем будущем вылиться в народные волнения. В своих рекомендациях по исправлению положения К.К. Пален призывает опираться не на общинные, а на хуторские, фермерские формы хозяйствования ("крепкие кулацкие хозяйства") и индивидуальное предпринимательство, выступает в пользу внедрения механизмов рыночной экономики.

Ключевые слова: Туркестан, русские переселенцы, ревизия К.К. Палена, общинное хозяйство, фермерское хозяйство.

XX ASR BOSHLARIDA TURKISTONDA ROSSIYA IMPERIYASINING KO'CHIRISH SIYOSATIDAGI IKKI YONDASHUV (K.K. PALEN QARASHLARIGA MUVOFIQ)

Annotatsiya. Mazkur maqolada Turkiston o'lkasida 1908-1909 yillardagi graf K.K. Palen taftish komissiyasi hisobotlarida qayd etilgan Turkistondagi ko'chirish ishlarining inqirozi to'g'risida so'z boradi. Ma'muriyatning noto'g'ri va nodon siyosati tufayli o'lkaning qishloq va tumanlarida vujudga kelgan ijtimoiy tanglik taftish davrida millatlararo qarama-qarshilik holatini namoyon etdi va yaqin kelajakda xalq g'alayonlariga aylanib ketish xavfini tug'dirdi. K.K. Palen vaziyatni tuzatish borasidagi o'zining tavsiyalarida jamoaviy emas, balki fermer xo'jaliklariga ("kuchli quloq xo'jaliklari") va yakka tartibdagi tadbirkorlikka tayanishga chaqirib, bozor iqtisodiyoti mexanizmlarini joriy etishni qo'llab-quvvatlaydi.

Kalit so'zlar: Turkiston, rus ko'chmanchilari, K.K. Palen taftishi, jamoa xo'jaligi, fermer xo'jaligi.

TWO APPROACHES TO THE RESETTLEMENT POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN TURKESTAN AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY, ACCORDING TO K.K. PALENU

Annotation. This article deals with the crisis of the resettlement case in Turkestan, captured in the reports of the audit commission of Count K.K. Palen in 1908-1909 in Turkestan. The social tension that arose in the villages and villages of the region due to the inept and erroneous policy of the administration acquires features of interethnic confrontation at the time of the audit and threatens to result in popular unrest in the near future. In his recommendations to correct the situation of K.K. Palen calls for relying not on community, but on farm, farm forms of management ("strong kulak farms") and individual entrepreneurship, advocates the introduction of market economy mechanisms.

Keywords: Turkestan, Russian immigrants, revision of K.K. Palena, communal economy, farm.

Введение. Переселенческая политика Российской империи в Туркестанском крае рассмотрена в научной литературе достаточно широко [1, 2, 4, 5, 9], при этом во всех этих публикациях приводятся в том числе ссылки на отчёт ревизионной комиссии К.К. Палена

“Переселенческое дело”, изданный в 1910 г. [7], и авторы согласны в том, что это один из наиболее полных и подробных источников по данному вопросу.

Сенаторская ревизия в Туркестане под руководством графа К.К. Палена проводилась в 1908-1909 гг. и преследовала цель исследовать положение дел в генерал-губернаторстве в сложный период, наступивший после потрясений предшествовавших лет – поражения Российской империи в войне с Японией в 1904 г. и бурных событий революции 1905 г. Будучи в целом сторонником и проводником колонизаторской политики царя Николая II по интенсивному заселению края русскими переселенцами и обращению его таким образом в “русский Туркестан”, К.К. Пален лишь оговаривал собственную позицию, что “желательно достигнуть подъёма производительных сил края не ценою обременительных для центра государства затрат, а главным образом открытием окраины для частной предприимчивости и привлечения в неё капиталов как русских, так и иностранных” [5: 55].

Методология

В исследовании применён историко-аналитический и сравнительно-правовой методы, позволившие выявить эволюцию и кризис переселенческой политики Российской империи в Туркестане в начале XX вв. Использованы архивные источники, отчёты ревизий, нормативные акты и труды современников. Системный подход обеспечил анализ поселенческого управления, а также о неконтролируемой миграции крестьян из центральных губерний России, начавшейся почти сразу же после завоевания Туркестанского края и образования здесь генерал-губернаторства в 1867 г.

Основная часть

В Туркестане граф К.К. Пален столкнулся с серьёзными проблемами в сельском хозяйстве, связанными с условиями землепользования и орошения, непоследовательными и часто ошибочными решениями администрации, в том числе с переселенческой политикой, проводимой более 40 лет. Впоследствии он отметит: “Пока их (переселенцев – *Н.Н.*) эмиграция в край была спорадическим явлением, которым не руководили из Санкт-Петербурга, всё шло хорошо. Переселенцы арендовали землю у киргизов, осваивали их, адаптировались к местным обычаям и условиям земледелия. ... Они построили свои сёла, освоили приёмы местного орошения и жили в дружеских отношениях с туземцами, которым аккуратно выплачивали ежегодную арендную плату за землю” [6: 191].

Речь идёт о неконтролируемой миграции крестьян из центральных губерний России, начавшейся почти сразу же после завоевания Туркестанского края и образования здесь генерал-губернаторства в 1867 г. Поначалу процесс происходил мирно, без особых эксцессов, и скорее способствовал установлению дружественных отношений с местным населением. Но к исходу века (в 1896 г.) при Министерстве внутренних дел было создано Переселенческое управление для упорядочения и организации миграции сельского населения, которое затем (в 1905 г.) было передано Главному управлению землеустройства и земледелия. Это было необходимо для государственного контроля над перемещением больших крестьянских масс из Центральной России за Урал, что подчёркивало связь между переселенческой политикой и землеустройством. Управление выдавало разрешения на переселение, заведовало кредитами на переселенческое дело, решало как политические, так и экономические задачи, обратившись ко времени ревизии К.К. Палена в учреждение общегосударственного значения [8].

То есть появилась новая власть, которая не зависела от властей на местах – генерал-губернаторской, областной и уездной администрации. Эта новая власть стала заселять край по жёстким колонизаторским принципам и соображениям, существенно попирая права собственности на землю местного населения, особенно кочевого. Характеризуя результаты этой деятельности, К.К. Пален пишет, что к нему шёл поток жалоб от киргиз, проживавших в Семиреченской области на действия Переселенческого управления. “Я слушал душераздирающие рассказы о горе этих несчастных, которые были выселены со своих дворов. Они просто не могли понять, как правительственные чиновники Русского Царя

22 могут лишать их земли, которую они, оросив, вызвали к жизни» [5: 55]. Соответственно, такая практика, проводимая 15 лет, резко обострила отношения русских переселенцев с местным населением, и было очевидно, что «не за горами было и открытое восстание, и сдерживал его только страх солдатских штыков» [6: 193].

Изучив результаты заселения края переселенцами, К.К. Пален делает уничтожающие выводы об общинном способе хозяйствования в русских сёлах. Более того, из-за своего отношения к земле и к местному населению именно переселенцы несут большую часть ответственности за нагнетание в сельских местностях региона напряжённой ситуации. В отчёте особо указывалось: «обследованием русских селений, образованных в крае с 1870 г., установлено, что русские переселенцы из чернозёмных губерний применяют к почвам края хищнические приёмы земледелия, повышая их производительность. Исключительное плодородие местных почв выработало у приезжих небрежное отношение к земле, нежелание прилагать к ней даже тот труд, который они применяли на прежних местах поселения. Можно утверждать, что прибывшие и прибывающие переселенцы не могут извлечь из ценных земель даже части их возможностей, и действующая система заселения свободных земель явно убыточна для государства» [7: 416].

Столь нерациональное, хищническое отношение к орошаемой оазисной земле, площади которой ограничены, явно требовали, по мнению К.К. Палена, иного отношения и иного подхода, поскольку: «На плодороднейшей почве Семиречья, где при разнообразии природных богатств и при широком распространении искусственного орошения, могли бы с успехом процветать многие отрасли интенсивного хозяйства, русскими поселенцами ведётся хозяйство самое экстенсивное, с сохранением всех тех приёмов, которые привели к таким тяжким последствиям в Европейской России» [7: 150], а «текущая политика государства, не оживляя край в промышленном отношении, бессознательно готовит нам в ближайшем будущем серьёзные аграрные затруднения на окраине и закладывает семена национальной розни в инородческом крае» [7: 406].

Нерешённость земельного вопроса на единой законодательной основе, царящий разноречивостью в распоряжениях генерал-губернаторской власти и, с другой стороны, Поселенческого управления наносили ущерб законности как таковой, открывая двери коррупции и частым злоупотреблениям. Больше всего вреда, по мнению К.К. Палена, наносило отторжение в пользу переселенцев земель, уже освоенных и обрабатываемых местным населением, так что формируется и растёт линия расчленения между русскими переселенцами, получившими землю по льготным квотам, и малоземельными дехканами.

Этот зреющий аграрный конфликт на национальной почве уловил в воздухе и увидел свежим взглядом приехавший из Санкт-Петербурга граф К.К. Пален. Он провидчески записывает в отчёте: «Ревизия приводит меня к убеждению, что всякий рубль, затраченный из средств Государственного казначейства на поддержание современных форм переселения, идёт не на пользу государству, а на создание в недалёком будущем аграрного кризиса на окраине в самой острой форме, так как он не замедлит осложниться национальной рознею между неустроенным в земельном отношении инородческим населением и неосмотрительно заброшенными в край русскими сельскими обывателями» [7: 430].

К.К. Пален обосновывает свой прогноз результатами ревизии:

– во-первых, отсутствием в регионе и в центре единого органа, руководящего колонизацией края. «Нельзя ожидать благоприятных результатов от сохранения практикуемого ныне распределения отдельных задач колонизации между различными ведомствами, так как 40-летний опыт в достаточной мере свидетельствует, что вследствие отсутствия в центре учреждения, объединяющего и детально осведомлённого о всех нуждах края, правительственные мероприятия, имеющие колонизационное значение, приобрели случайный характер, не успевают за ходом местной жизни, не всегда удовлетворяют её требованиям и не согласованы одно с другим» [7: 426];

– во-вторых, неготовностью Переселенческого управления к колонизации края, неумением правильно её проводить. “Отрицательные результаты деятельности в крае Переселенческого управления в достаточной мере свидетельствуют о том, какую серьёзную опасность представляет вручение руководства делом колонизации учреждению, совершенно чуждому насущным местным интересам, и преследующему прежде всего узко ведомственную цель выселения из центра на окраины возможно большего числа малоземельных или безземельных сельских обывателей и мещан, в видах ослабления аграрных затруднений внутри государства” [7: 426].

Именно стремление Переселенческого управления использовать Туркестанский край для выдворения излишков населения из малоземельных губерний Европейской России было, по мнению графа, в корне ошибочным и вредным, к тому же совершенно непригодным из-за отсутствия чёткого плана, кого и куда переселять.

Выход из аграрного конфликта К.К. Пален видел:

– во-первых, в прекращении и даже запрещении этого массового, неосмысленного переселения в Туркестан излишков не обеспеченного землёй населения из центральных губерний;

– во-вторых, в изменении самого подхода к водворению поселенцев в Туркестанском крае, а именно отказа от общинного принципа в пользу хуторского, фермерского.

“По моему мнению, – пишет К.К. Пален, – есть другой путь, по которому надлежит идти при колонизации Туркестана, – более медленный, но зато более справедливый, дешёвый и верный: привлечь в край частную предприимчивость, ввести земли в гражданский оборот, создать облегчённый путь для переселения сильных представителей русской народности, которые смогут вложить в эксплуатацию богатств края свой труд и капитал, обеспечить господство в нём русской промышленности и торговли, одержать здесь победу гением народа, а не захватом обработанных земель и общинным заселением через правительственные органы, разрушительная работа которых уже в недалёком будущем будет возможна только под охраной военной силы” [7: 418-419].

Заключение. Итак, в своих воззрениях на сельское хозяйство граф К.К. Пален выступал, можно сказать, в пользу внедрения механизмов рыночной экономики и резко опровергали какие бы то ни было общинные, иначе говоря – социалистические теории, что вполне объясняется настроениями в постреволюционной Российской империи 1908-1909 гг.

Однако, по нашему мнению, едва ли предложенный К.К. Паленом подход был “дешёвым, верным и справедливым”. Даже теоретически, едва ли господство крепких кулацких хозяйств и активных предпринимателей, т.е. предпочтение мелкой индивидуальной предприимчивости общинному хозяйствованию, могло бы создать искомый “русский Туркестан”. (Отметим в скобках, что вопрос применения общинного или хуторского подходов к хозяйствованию дехкан К.К. Пален не рассматривает, воспринимая местный кишлак как разновидность общинного земледелия.)

В том же 1910 году, когда отчёт “Переселенческое дело” К.К. Палена был издан в Санкт-Петербурге, переселенцы в Туркестане получают право на получение земель и создание хуторов в русле начавшейся Столыпинской реформы (с 1906 г.). Был принят закон, позволявший изымать “излишки земли” у кочевого населения края, однако катастрофы он не предотвратил и едва ли мог предотвратить. Предсказанный сенатором К.К. Паленом аграрный конфликт на национальной почве вспыхнул в августе-сентябре 1916 г. – на третий год Первой мировой войны. Царский указ “О привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений...” был лишь внешним поводом, разрядившим десятилетиями копившееся социальное напряжение. Кровопролитные столкновения между местными жителями и русскими поселенцами привели к многочисленным жертвам с обеих сторон. Было введено военное положение и направлены войска, которым пришлось защищать как русских от нападений местных, так и местных от нападений русских [2]. Подавивший восстание

- 24 генерал А.Н. Куропаткин в рапорте царю Николаю II указывал, что главными причинами антиправительственных выступлений были ошибки в переселенческой политике центральной власти, а также массовая конфискация земель у местного населения [3: 81-72].

В следующем году после восстания наблюдалось первое массовое движение переселенцев обратно в Россию. Такого рода “обратные исходы” неоднократно наблюдались в годы войн и революций.

Список литературы

1. Брежнева С.Н. Русские переселенцы в Туркестане: проблемы взаимоотношения с местным населением. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-pereselentsy-v-turkestan-problemy-vzaimootnosheniya-s-mestnym-naseleniem> (28.07.2025).
2. Брежнева С.Н. Отражение идеи аккультурации в переселенческой политике Российской империи в Туркестане на рубеже XIX-XX вв. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-idei-akkulturatsii-v-pereselencheskoy-politike-rossiyskoy-imperii-v-turkestan-na-rubezhe-xix-xx-vv?disableGlobalInfoCollect=false> (28.07.2025).
3. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. – М., 1960. С. 81-82.
4. Мамадалиев И.А., Махмудов О.Р. Сущность переселенческой политики Российской империи в Средней Азии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-pereselencheskoy-politiki-rossiyskoy-imperii-v-sredney-azii> (25.07.2025).
5. Махмудова Н.Б. Развитие административного управления, социально-экономических и культурных процессов в колониальном Туркестане в начале XX века. – Ташкент: Фан, 2015. – 200 с.
6. Mission to Turkestan. Being the memoirs of Count K.K. Pahlen 1908-1909. Edited and Introduced by Richard A. Pierce. Translated by N.J. Couriss. Published in Association with the Central Asian Research. Centre London Oxford University Press. New York-Toronto. 1964. – 237 p.
7. Пален К.К. Переселенческое дело. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённой по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К.К. Паленом. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 430 с.
8. Переселенческое управление. – URL: [http://sibhistory.edu54.ru/ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ_УПРАВЛЕНИЕ_\(1896-1918\)](http://sibhistory.edu54.ru/ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ_УПРАВЛЕНИЕ_(1896-1918)) (18.07.2025).
9. Тарасова Е.В. Влияние переселенческого движения на земельные отношения в Степном крае и Туркестане в конце XIX начале XX в. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pereselencheskogo-dvizheniya-na-zemelnye-otnosheniya-v-stepnom-krae-i-turkestan-v-kontse-xix-nachale-xx-v> (27.07.2025).